

Когда челка, закрывающая глаза, и бакенбарды над ушами были подстрижены, черты лица Ся Сяому стали хорошо видны.

Стилист не могла перестать смотреть на лицо Ся Сяому. Его продолговатые, красивые глаза, нос, рот, даже изгиб челюсти и ширина лба были настолько утонченными, что чем больше она смотрела на них, тем красивее он казался.

Ножницы, порхавшие вокруг, становились все более осторожными, чтобы не заблудиться и не порезать произведение искусства, подаренное ему богами.

Фэй прошел мимо впереди, бросив холодный взгляд на Ся Сяому, сразу после поворота головы, а затем быстро обернулся, ледяное лицо треснуло, полное шока, глаза блестели, и он изумленно вскрикнул:

«Святое дерьмо! Кто ты, черт возьми, такой?»

Он заставил Нин-Нин, Фэтти и остальных повернуть головы, чтобы посмотреть.

Сюй Нин-Нин подбежала с визгом, распуская свои наполовину уложенные фальшивые длинные волосы:

«Малыш Му-Му!»

Ее руки обхватили лицо Ся Сяому: «Тебе давно нужно было сделать стрижку - у тебя же совершенно другой вид! Такое красивое лицо пряталось каждый день за уродливой прической, что за наказание!»

Рот Ся Сяому неуверенно открылся, когда он ответил, бормоча: «Неужели все так запущено?»

Сюй Нин-Нин тяжело кивнула головой: «Не то слово!»

Стилист также была немного взволнована: «Я только что отрезала волосы, которые мешали, стрижка еще только в процессе, когда я ее закончу, она сделает лицу Сяому более выразительным и милым».

Сюй Нин-Нин призывала его: «Скорее, я не могу ждать, делай это скорее!!!»

Фэй и Толстяк, возившиеся с музыкой, тоже время от времени поглядывали в сторону юноши. Случайно встретившись взглядом с Ся Сяому, мальчик сощурил глаза, и скорчил гримасу.

Рука Толстяка дрогнула, и барабанные палочки упали на землю.

Фэй поперхнулся, опустил глаза и стал возиться с клавишами, его щеки слегка покраснели.

Стилист, которая в шутку искала темы для разговора, теперь имела серьезное выражение лица, когда отрезала все волосы, которые мешали Ся Сяому.

Она использовала одноразовую краску для волос, чтобы осветлить волосы до светло-каштанового цвета, а его короткие чистые волосы были завиты в крупные локоны с помощью щипцов для завивки и небольшого количества лака для волос, чтобы придать им форму.

Эта прическа с идеальной формой лица и тонкими чертами Ся Сяому была настолько красива, что казалась нереальной, словно он теплый и солнечный маленький принц из сказки.

Сюй Нин-Нин взяла синие линзы и надела их на Ся Сяому, не спрашивая, хочет ли он этого, вымыла руки и, наконец, нашла для него новую одежду, чтобы переодеться.

В комнате Сюй Нин-Нин, когда он увидел себя в зеркале, даже Ся Сяому втайне изумился: это лицо было действительно изысканным и красивым!

Он сбросил свою поношенную рубашку и неаккуратные брюки. Одетый в стильный белый свитер, светло-серый джемпер и черные зауженные брюки, весь его вид преобразился и стал совершенно новым.

И хотя его фигура была стройной, его белая гладкая кожа, пропорциональное тело, тонкая талия и мысли о его способностях, заставили лицо Ся Сяому внезапно потеплеть.

После выхода из комнаты несколько пар благоговейных глаз устремились на него, заставив его немного смутиться.

Изначально спокойный и уравновешенный толстяк вдруг превратился в застенчивого и наивного мальчика, который спросил Ся Сяому: «Хочешь пить? Я налью тебе воды?»

Сказав это, он смущенно почесал голову.

Фэй, все еще с холодным лицом, принес стакан воды Ся Сяому перед толстяком.

Ся Сяому усмехнулся: «Спасибо, Фэй».

Его длинные, тонкие, яркие глаза казались еще красивее под светло-голубыми линзами, придавая им иное очарование.

Фэй, казалось, увидел звезды на небе, его лицо мгновенно покраснело, а глаза округлились,

когда он сказал: «Нет, не за что».

Сюй Нин-Нин горестно посмотрела на них: «Вы все еще называете себя натуралами номер один в мире рядом со мной, а теперь не собираетесь ли вы передумать из-за Сяо Му-Му?!»

Толстяк нервно схватился за голову: «Нет, я просто не думал, что мальчик может быть таким красивым».

Нин бросил на них быстрый взгляд и взял Сяому за плечи: «Говорю тебе, с твоим нынешним видом ты точно сможешь покорить даже бога Цзинханя!»

Ся Сяому почувствовала боль, потому что его ноги все еще ныли, вспомнил о неприятном опыте, который он пережил днем, и сказал с гримасой обиды: «Он меня не интересуется».

Фэй, наконец, подавил волнение и вернул своему лицу обычное отстраненное выражение: «О чем вы говорите. Великолепный мужчина Лу Цзинхань - если и захочет жениться, то на известной девушке, которая хорошо подходит его семье. А если он ищет молодого парня, то только для развлечения».

Сюй Нин-Нин: «Да что вы знаете! Есть много людей, которые хотят, чтобы с ними поиграл мужской бог Цзинхань».

У Фэя было презрительное выражение лица.

Сольный концерт начинался в 7 вечера, и после того, как стилист и визажист быстро нарядили четверых мужчин, они погрузили свои инструменты и оборудование в пикап и поспешили к месту проведения концерта.

<http://bllate.org/book/15896/1419134>